

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В КОМИ РЕСПУБЛИКЕ
В 1918-1938 ГОДАХ

(на примере Свято-Вознесенского храма г. Усть-Сысольска)

М.А. Мацук

Религиозная ситуация (один из важнейших "пластов" духовной культуры) в Коми крае в первые 20 лет советского периода исследована несколько схематично и с атеистической точки зрения Ю.В. Гагариным [1]. В наше время возможность более объективного показа истории диктует необходимость рассмотрения данного вопроса при условии критического анализа сохранившихся документов и отхода от старых стереотипов.

На мой взгляд, весьма актуальна при проведении подобного рода исследований максимальная конкретность материала, относящегося к определенному населенному пункту или молитвенному зданию (храму). Только после проведения таких конкретных исследований можно приступить к созданию обобщающего труда, охватывающего всю территорию Республики Коми.

Как первый опыт исследования религиозной ситуации по новой методике представляю статью, посвященную истории Свято-Вознесенского храма г. Усть-Сысольска (Сыктывкара) в 1918-1938 гг.

По данному вопросу в периодической печати публиковались небольшие заметки М.Б. Рогачева. Подробного научного исследования этой проблемы еще не было.

Свято-Вознесенский храм строился в 1811-1820 гг., освящен 8 мая 1822 г.: был храмом кладбищенским, безприходным, общегородским, приписным к Троицкому Собору. Служба праздничная в Свято-Вознесенском храме проходила по престольным праздникам, а заупокойная — по субботам и воскресениям и по просьбе прихожан. Служили в храме священно- и церковнослужители Троицкого Собора по очереди и в соответствии с необходимостью вне очереди.

В полуверсте от храма была часовня, в которой находилась особо почитаемая икона Преображения Господня. В праздник Преображения от храма к часовне устраивался крестный ход [2].

После революции 1917 г. положение как всей Русской Православной Церкви, так и маленькой частички ее — Свято-Вознесенского храма г. Усть-Сысольска — резко изменилось. Проводимая большевиками политика

всеобъемлющего геноцида народа страны, в которой они захватили власть, отразилась на всех сторонах жизни. Коснулась она и Свято-Вознесенского храма.

В 1917 г. — начале 30-х гг. Свято-Вознесенский храм еще функционировал. Однако ни купцы, ни мещане, обобранные и запуганные, не могли больше способствовать не только украшению храма, но и просто его плановым ремонтам.

Декретом 1918 г. об отделении церкви от государства предписывалось каждое церковное здание отдавать в пользование особой общине верующих. В соответствии с этим документом общегородской Свято-Вознесенский храм должен был принадлежать только верующим — жителям Кируля, что, естественно, существенно подорвало финансово-материальные возможности функционирования храма.

2 февраля 1919 г. клир Троицкого Собора сдал в числе прочих и Свято-Вознесенский храм "уполномоченному представителю Усть-Сысольского Совдепа, члену горсовета" Г. Нестерову и гражданам I-й районной десяти (слободка Кируль). Под документом поставили свои подписи 77 верующих, получившие от Г. Нестерова в пользование Свято-Вознесенский храм [3]. Но еще 3 января 1921 г. на происшедшем "с разрешения советской власти" в Троицком Соборе совещании прихожан рассматривался среди других и вопрос о будущем "кладбищенской церкви". Протоиерей А.С. Малевинский и поддерживавшие его прихожане предложили оставить Свято-Вознесенский храм общегородским и безприходным. Однако "собрание не согласилось и дело осталось открытым" [4].

Чем дальше, тем тяжелее становилась жизнь православных христиан. Большевики всячески поддерживали раскольников-обновленцев, устраивали препятствия для нормальной жизни православных людей. Запрещали (1922 г.) на праздник Рождества Христова ходить по домам, славя Христа; священнослужителям и прихожанам не разрешили восстановить Преображенскую часовню (1924 г.); запретили проводить Великое освящение воды в Кирульской курье (1925 г.) и т.д.

Например, в праздник Рождества Христова 1922/23 г. после торжественного Богослужения, которое прошло и в Свято-Вознесенском храме, обновленец В.Н. Тренин зачитал документ, родившийся в недрах Коми областной чрезвычайной комиссии по борьбе с эпидемическими заболеваниями. Члены комиссии Масгов, Дорогов, Стенин, Распутин и Неволин запретили ходить по домам, славя Христа, священнослужителям и прихожанам. Как отметил в летописи Усть-Сысольского Троицкого Собора 62-летний протоиерей А.С. Малевинский, "в первый раз во все мои годы церковного служения не славлю Христа в домах моих прихожан и сию дома" [5].

По сведениям историка-атеиста Ю.В.Гагарина, "в 1922 г. Коми обком РКП(б) в соответствии с директивой ЦК РКП(б) по вопросам об отношении к сектам и религиозным группам вообще предложил партийным организациям использовать в целях антирелигиозного воспитания раскол православной церкви и обратить особое внимание на работу среди сторонников обновленческого движения и сектантов" [6].

Итак, коммунисты решили на своем высшем уровне бороться против Русской Православной Церкви, используя в качестве временных союзников раскольников и сектантов.

Уже в начале 1920-х гг. эта политика начала приносить свои плоды, в том числе и в Усть-Сысольске. В 1923 г. и последующих годах православные христиане были практически вытеснены из города на окраины. Троицкий и Покровский Соборы и Стефановская церковь были отданы властями "обновленцам". У православных остались Свято-Вознесенский храм в слободке Кируль, Свято-Казанский храм в с.Кочпон и Воскресенский храм в слободке Изкар.

К 1919 г. Преображенская часовня обветшала и особо чтимую икону Преображения Господа нашего Иисуса Христа перенесли в Свято-Вознесенский храм. В начале 1920-х гг. верующие хотели заново отстроить часовню, посвященную Преображению Господню, заготовили на свои средства бревно. Но в 1924 г. "жители слободы Кируль на общем собрании постановили: все материалы, заготовленные для сооружения часовни, использовать на строительство школы" [7].

14 апреля 1924 г. в Троишском Соборе состоялось собрание верующих граждан Кудзьвильской волости. Собрание решало вопрос о принадлежности к Русской Православной Церкви. Благодаря решительным действиям священника Свято-Вознесенского храма К.Тюринина не удалась попытка раскольников-"обновленцев" привлечь на свою сторону прихожан и священно- и церковнослужителей Свято-Вознесенского и Свято-Казанского храмов. Иерей Клавдий Тюринин и церковный староста Свято-Вознесенского храма Иван Базов покинули собрание [8], после чего ушли из Собора и прихожане. Произошло окончательное размежевание православных людей с раскольниками.

25 января 1925 г. был арестован старший священник Свято-Вознесенского храма Клавдий Алексеевич Тюринин [9], стойкий борец с раскольниками. 1 февраля того же года группа активных сторонников советской власти, проживавших в Кируле, войдя в сговор с раскольниками, собралась провести собрание верующих. "Целью собрания было присоединить Кируль к собору, изгнать оттуда Клавдия (Тюринина — М.М.) и повелевать Земляничина, выбрать новый состав церковного совета и старосту с его помощниками, чтобы этим лишить тихоновцев главного центра

контр-революционной их деятельности". Когда "обновленцы" пришли со своими сторонниками в храм, их не стали слушать. А такие верные Православия люди, как Иван Стахеевич Паиев, Петр Алексеевич Титов с семьей, Параскева Платоновна Темноева и "супруга И.М.Есева" активно противодействовали непрошеным гостям, призывая "спасаться от обновленцев". В результате, как пишет анонимный автор доноса, "тихоновцы сорвали собрание, почин и ведение собрания захватили в свои руки... повестку извести, обновленцев выгнали" [10]. Так бесславно закончилась попытка ликвидировать Православие в Свято-Вознесенском храме.

21 июля 1925 г. община Свято-Вознесенского храма заключила новый договор, на сей раз с волисполкомом Кудзьвильского Совета рабочих и крестьянских депутатов. В соответствии с договором верующие получали с бесстрочное бесплатное пользование зданием храма при условии бережного отношения к нему и переданному "имуществу" (т.е. предметам, необходимым для Богослужения, святым иконам и др.), проведения ремонта храма "из своих доходов"; не ведения антисоветской пропаганды в любой форме; пользования храмом "исключительно для удовлетворения религиозных потребностей". От Кудзьвильского волисполкома договор подписал А.Забоев, от верующих — председатель общества А.Важов и некоторые члены общины (всего 40 чел.) [11].

По мере вытеснения верующих приобретает общегородское значение. В Свято-Вознесенский храм опять приобретает общегородское значение. В 1925 г. храм уже обслуживал православных людей, проживавших не только в Кируле (1-й десяте), но и в других районах города (2, 3, 4 десяти).

8 апреля 1929 г. было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР "О религиозных объединениях". 2 октября 1929 г. и 16 января 1931 г. в развитие этого постановления вышли инструкции "О правах и обязанностях религиозных объединений" и "О порядке проведения в жизнь законодательства о культах". По справедливому мнению исследователя С.П.Сниельникова, "главной задачей указанного постановления было упрощение под антихристовыми знаменами либерализму в вопросах веры, восстановления означало конец всякому либерализму (в середине 20-х гг.) боды духа и религии, с переходом от безрелигиозного (в середине 20-х гг.) идеала, образа жизни, воспитания и пропаганды — к резко антирелигиозному... Постановление регламентировало узкий набор прав верующих, зато довольно широкой оказалась область запретов. Теперь вся религиозная, благотворительная, проповедническая и просто полезная обществу деятельность загонялась внутрь храма и ограничивалась его стенами.

Очень широко постановление толковало случаи расторжения договоров — добровольный отказ верующих, ветхость здания, несоблюдение условий

договора (по достаточно вольной трактовке властей — М.М.), невыполнение распоряжений исполкома о перерегистрации, нарушение строительных норм и, наконец, если здание необходимо для общественных надобностей преобладающее большинство населения данной местности возбуждено в этом ходатайство" [12].

На основании постановления 1929 г. "Кирульское религиозное общество" было зарегистрировано 12 марта 1930 г. в Коми областном Административном отделе, о чем обществу было выдано соответствующее удостоверение [13]. Договор с городскими властями о передаче здания Свято-Вознесенского храма общине верующих был заключен 20 ноября 1930 г. в соответствии с постановлением и инструкцией было "образовано Кирульское религиозное общество верующих" (342 чел.). Оно было зарегистрировано. От лица общества его учредители (31 чел.) заключили договор о получении в пользование Свято-Вознесенского храма [14]. Во время составления регистрационных документов в очередной раз было подчеркнута общегородское значение храма, обслуживающего верующих большей части города — 1, 2, 3 и 4 десяти, а с 1931 г. — 1, 2, 3, 4 и 5 десяти.

В течение 1930 и 1931 гг. жизнь общины Свято-Вознесенского храма проходила достаточно спокойно, но не без напряженности из-за различных притеснений от властей. Городские власти запретили (1930 г.) священнику на Пасхальной неделе ходить по домам верующих, славя Христа, а в 1931 г. не разрешили звонить в колокола на Пасхальной неделе. Вообще городские власти после издания постановления 1929 г. стали весьма негативно относиться к такому проявлению церковной обрядности, как колокольный звон. 2 апреля 1930 г. Кирульский церковный совет просил Административный отдел горсовета разрешить "на Пасхальной неделе в Кирульской церкви звонить на всю неделю и хождение священнику с крестом на всю же неделю Пасхальную по домам верующих Кирульского общества" [15]. Власти, видимо, не разрешили ходить священнику по домам верующих и сделали определенные препятствия для славения Господа нашего Иисуса Христа через колокольный перезвон. Поэтому на следующий год верующие просили тот же Административный отдел "по примеру прошлых лет разрешить хотя бы на первые три дня праздника Святой Пасхи, то есть 12, 13 и 14 сего (1931 г. — М.М.) апреля устройство колокольного звона после окончания литургий часов до 2-х, до 3-х дня". В ответ на эту более чем скромную просьбу "Коми облисполком со своей стороны находит разрешение звона в дни Пасхи не целесообразным". А чиновник горсовета добавил к этой резолюции свои слова: "Колокольного звона не разрешать" [16].

На священников, служивших в Свято-Вознесенском храме в те годы, стали обрушиваться "неприятности". В 1930 г. вынужден был оставить

службу в храме бывший настоятель Троице-Стефано-Ульяновского монастыря игумен Амвросий Морозов, поскольку его арестовали [17]. Пришедший на это место священник Николай Стефанович Заостровский [18] продержал менее года и был смещен священником Михаилом Ивановичем Семляничным.

С 1932 г. начался заключительный акт трагедии — истории Свято-Вознесенского храма в советский период. На этом следует остановиться подробнее, что я и сделаю.

В начале 1932 г. областные и городские власти решили закрыть постройку церковные здания, находившиеся в самом г. Сыктывкаре. Одно из них — собор, видимо, и задача столкнуть раскольников с православными. 9 апреля 1932 г. здания Троицкого Собора, находившегося в состоянии "обновленцев", были осмотрены технической комиссией, которая пришла к выводу, что эти здания находятся в аварийном состоянии и необходимо закрыть. "Обновленцы" протестовали против такого предложения. В заявлении, направленном в Облисполком 17 апреля, они выражали готовность сделать необходимый ремонт и были даже согласны на то, чтобы "был снят верхний этаж Покровского собора и оставлен" им "единственный".

В этом же заявлении "обновленцы" отмечали, что "если же и это не может быть сделано, то просим предоставить нам в пользование храмы Кирульский и Воскресенский, оставив в пользование тихоновцев (православных - М.М.) Кочпонскую церковь" [19].

Властные структуры ухватились за это, вероятно ими же подсказанное предложение. Для чиновников, проводящих в жизнь Богоборческую политику, представилась возможность одним махом решить несколько стоящих перед ними задач. Во-первых, очистить столицу Автономной области Коми от любой религиозной деятельности, пусть даже раскольнической. Во-вторых, столкнуть православных с раскольниками и эмоциями той и другой стороны, соответствующим образом препарированные, использовать для "атеистического воспитания населения". Причем необходимо отметить и тот факт, что раскручивание этого дела началось во время Великого поста. С этим "феноменом" мы еще столкнемся при дальнейшем исследовании истории Свято-Вознесенского храма.

20 мая 1932 г. Президиум Облисполкома АО Коми постановил расторгнуть договор с "обновленцами" на пользование зданиями Троицкого Собора. 23 мая "обновленцы" отправили жалобу во ВЦИК. Действия по изъятию из их пользования зданий Собора были приостановлены до вынесения решения ВЦИК [20].

2) [так в тексте — М.М.]. Два евангелия — серебряные обложки. Примерение: Евангелия в описи значатся без указания какие. Как пример “хаотического состояния имущества” составители акта привели, на взгляд, неоспоримый факт: “3) не оказалось налицо 8 шт. риз, по описи должно быть 46 шт., в наличии имеется 38 шт.”. И, наконец, комиссия нашла, что в “колокольном помещении в нескольких посудинах хранится уголь, что в противопожарном отношении недопустимо” [26].

Представители верующих отказались подписывать этот акт. Но властям г. Сыктывкара их подписи и не требовались. 3 июля 1932 г. “президиум Сыктывкарского горсовета признал заключенный с общиной верующих договор о пользовании Кирульской церковью расторгнутым на основании акта осмотра этой церкви 28 июня 1932 г. особой комиссией” [27]. 13 июля горсовет поставил в известность о своем решении Коми облисполком и стал дожидаться одобрения своих действий.

18 июля 1932 г. верующие обратились с жалобой в “церковную комиссию при Президиуме Облисполкома Автономной области Коми”. В документе аргументированно и юридически квалифицированно (со ссылками на отдельные параграфы и пункты параграфов действующих законодательных и подзаконных актов) верующие ответили на каждый пункт обвинения, показывая явную их необоснованность и несоответствие нормам действующего законодательства. Приведу лишь наиболее показательный пример. В акте было отмечено, что из 46 риз в наличии оказалось 38. Верующие на это ответили, что “при осмотре этого имущества комиссией нашими представителями было сообщено, что остальные 8 риз за ветхостью и непригодностью к употреблению, вследствие тесноты помещения ризницы перенесены в кладовую паперти, куда и предложено было пройти членам комиссии, но они отказались (! — М.М.)”.

Верующие согласились с одним лишь требованием комиссии провести косметический ремонт здания и пообещали произвести его “в нынешнем же строительном сезоне, как только достанем необходимые материалы”. (Уточню, что в 1932 г. в Сыктывкаре невозможно было купить ни краску, ни строительные материалы, но в этом не было вины верующих. — М.М.)

Приведу свои аргументы, в том числе и со ссылками на нарушение сыктывкарскими чиновниками постановления 1929 г. и инструкции 1931 г. верующие просили отменить постановление “церковной комиссии при горсовете, как незаконное” [28]. Одновременно они обратились во ВЦИК с жалобой на действия чиновников горсовета.

В жалобе верующих может быть помимо их воли, вскрыта одна из причин столь ретивых действий сыктывкарских властей, которые самовольно решили закрыть Свято-Вознесенский храм, явно нарушая постановление от 8 апреля 1929 г. и инструкцию “О порядке проведения в жизнь

закон о культах”. Дело в том, что по этому постановлению право расторжения таких договоров и вынесение постановления об изъятии молитвенного здания из пользования верующих принадлежало только Центральным Исполкомам АССР и Президиумам Краевых (Областных) Исполкомов. То есть в данном случае произошло превышение власти сыктывкарскими чиновниками.

Пошли же они на такой серьезный шаг не только для того, чтобы уступить вышестоящему начальству, и не потому, что понимали, что за произвол в отношении Русской Православной Церкви их не накажут, но и потому, что зампредгорсовета товарищ Миняев обиделся на православных людей и на С.В.Ермолина. В результате зампредгорсовета не только срочно собрал комиссию, которая “нашла” факты, достаточные для закрытия храма, но и в тот же день (28 июня 1932 г.) “комиссия горсовета отказала в утверждении Ермолина и запретила ему священнослужение”. Верующие утверждали и то, что “на неоднократные наши заявления т.Миняев из горсовета заявил, что он не пустит нас в Кирульскую церковь (1 — М.М.) и что бы “убираться в Кочпон”. А когда делегация учителей Кочпона обратилась к нему с просьбой “разрешить служить в их церкви Ермолину”, то Миняев сказал, что он “не пустит Ермолина служить не только в Сыктывкаре и Кочпоне, но и вообще в Коми области, так как Ермолин без его разрешения поехал в Устюг посвящаться” [29].

Дело стало принимать неожиданный оборот. 8 июля 1932 г. комиссия по вопросам культов при Коми Облисполкоме затребовала от горсовета постановление и подробный доклад “о закрытии Кирульской церкви по причине нарушения верующими договора”. В этом же документе было указано, что “до рассмотрения вопроса Облисполкомом церковь беспрепятственно (! — М.М.) должна использоваться верующими”. 16 июля председатель горисполкома потребовал от Миняева “срочно представить” затребованные документы [30].

Но Облисполком не торопился окончательно решать это дело. Там родилась идея о подчинении православных людей раскольникам, о слиянии тех и других в единую общину для того, чтобы легче было задавить православие и дискредитировать его. Поэтому еще в августе отмечалось, что никакого постановления Комиссии по вопросам культов “при ОБИК”е о Кирульской церкви нет” [31].

В течение июля — начала августа чиновники Облисполкома пытались провести свою идею в жизнь. 7 августа 1932 г. председатель горсовета Мальшев получил из Облисполкома документ, в котором говорилось, что “Облисполком предлагает под вашу личную ответственность срочно выполнить отношение от 4.8 и 23.7 с.г. за N АК-40 о понуждении их

горсовета к слиянию двух религиозных течений, так наз. тихоновцев и обновленцев" [32].

В начале августа православные верующие (107 чел.) обратились в горисполком с просьбой "сделать зависящее распоряжение на предмет доставки для несения служебных обязанностей при Кирульской Вознесенской Кладбищенской церкви священника Ермолина". 4 августа Вознесенскому предписано "срочно выяснить и дать заключение" [33]. Вероятно, товарищ Миняев вынужден был, скрепя сердце, дать разрешение С.В.Ермолину производить Богослужения в Свято-Вознесенском храме. В пользу этого говорит то, что в начале 1933 г. С.В.Ермолин — служащий в данном храме священник [34].

Итак, акция Миняева и других чиновников горсовета и Облисполкома по изъятию Свято-Вознесенского храма из пользования православных верующих в 1932 г. не увенчалась успехом. Храм действовал, Богослужения проводились, приходская жизнь продолжалась.

11 сентября 1932 г. должно было состояться собрание "православной кирульской общины", на котором предполагалось произвести переизбор церковного совета и решить вопрос о ремонте здания храма [35]. На заявлении нет никакой резолюции, поэтому я не знаю — было ли проведено такое собрание.

Наступил 1933 г. — последний год более чем столетнего непрерывного функционирования православного Свято-Вознесенского храма. 5 января 1933 г. православная община Свято-Вознесенского храма просила горсовет "дать разрешение на устройство крестного хода на р.Сысолу в день Крещения после обедни, т.е. 19 января 1933 г.". И опять на заявлении нет никакой резолюции [36]. Если крестный ход был все-таки разрешен, то это был последний крестный ход перед закрытием храма.

13 февраля 1933 г. на заседании президиума горсовета обсуждалась газетная публикация, в которой автор сетовал на то, что колокольный звон мешает трудящимся. В ответ на этот сигнал горсовет решил запретить колокольный звон в Троицком Соборе, Свято-Вознесенском и Воскресенском храмах [37]. Власти продолжали последовательную борьбу с Православием и попутно преследовали даже своих союзников — "обновленцев".

2 марта 1933 г. Президиум ВЦИК постановил ликвидировать здание Троицкого собора г. Сыктывкара. Одновременно предписывалось предоставить молитвенное здание для "обновленческой общины", которая пользовалась Собором. У местных властей были развязаны руки для "активных" действий.

20 марта 1933 г. "ответственная комиссия по ликвидации Троицкого Собора" (Калимов, Коданев, Рупосов, Чуев) Сыктывкарского горисполкома заслушала на заседании вопрос "на основании постановления Президиума

ВЦИК от 2.3.1933 г. о предоставлении молитвенного здания обновленческой общине верующих" и постановила: "Для обновленческой общины верующих предоставить Кирульскую церковь. Тихоновской общине верующих предоставить Воскресенскую церковь. Имущество, находящееся в Кирульской церкви, подлежит сдаче по описи обновленческой общине" [38].

В тот же день православные верующие обратились с жалобой на решение горисполкома в Облисполком. Более 300 чел. подписались под этим документом [39]. 23 марта 1933 г. чиновники горисполкома еще раз подтвердили свое решение о передаче Свято-Вознесенского храма в пользование "обновленцев".

В связи с принятием этого решения священник С.В.Ермолин и члены церковного совета Свято-Вознесенского храма были вызваны в горсовет и там им было разъяснено, что передача Кирульской церкви обновленческой общине производится на основании постановления высшей центральной власти... и что для приведения в исполнение постановления об этой передаче назначен двухдневный срок". И опять для наступления на православных христиан было выбрано время Великого поста [40].

Но героическая борьба православных людей за свой храм продолжалась. Во-первых, православные верующие категорически отказались войти в общину раскольников, не поддались ни на угрозы, ни на уговоры. Тем самым они сорвали план областных и городских чиновников о "растворении" Православия в "обновленческом" расколе.

Во-вторых, несмотря на вызовы в горисполком православные Богослужения в Свято-Вознесенском храме продолжались. В Великий пост верующие получали в церковной молитве силы на продолжение подвига.

23 марта представитель горсовета явился в Свято-Вознесенский храм с целью приема его у православной общины и передачи в пользование раскольников. Однако "члены Кирульской общины в лице нескольких баб, собравшись, очевидно, по предварительному сговору, не допустили представителя местной власти до исполнения своих обязанностей и он принужден был уйти, не сделав порученного дела" [41].

Однако радость православных верующих от этой победы была недолгой. 1 апреля секретарь Комиссии по вопросам культов при Облисполкоме Ильчукова сообщила верующим, что "в ответ на Вашу жалобу Облисполком сообщает, что решение горсовета о предоставлении Кирульской церкви обновленческому направлению он считает правильным" [42].

2 апреля 1933 г. в Свято-Вознесенский храм прибыла комиссия в составе инструктора орготдела горисполкома А.М.Тентюкова, милиционера Е.Г.Безносова и "члена" Рупосова. Настроенные весьма решительно, члены комиссии обшарили все здание, "нашли" в алтаре и складе "скрытые"

(в документе — “вскрытые” — М.М.) деньги и там же, в алтаре, были обнаружены ботинки с галошами, принадлежащие адмовысланному, который занимался Богослужением (Трусов Михаил Григорьевич — под) без разрешения городского совета”.

С.В.Ермолин, староста И.И.Шашев и сторож Н.Родев упрашивали членов комиссии, чтобы те ушли и оставили православных в покое в дни Великого поста. Но не для того посылалась комиссия. Когда же стало понятно, что этих людей усюветить не удастся, церковный староста Иван Иванович Шашев пошел на отчаянный шаг — он запер дверь храма и с ключами “убежал от комиссии в Кируль, где его в первый день не могли найти” [43].

Но, конечно, этот самоотверженный поступок не помог. 4 апреля 1933 г. “на основании постановления Президиума ВЦИК от 2 марта, постановлений Сыктывкарского горсовета от 20 и 23 марта, утвержденных Облисполкомом по сообщению от 1 сего апреля, Сыктывкарский горсовет в лице своего представителя тов.Тентюкова в присутствии нижеподписавшихся лиц произвел передачу Кирульской церкви с ее имуществом, значащимся в описи церковной от Тихоновской Кирульской общины ликвидированного Троицкого Собора”. Здание храма сдал церковный староста И.Шашев. При слаче присутствовали православный священник С.В.Ермолин, от горсовета Тентюков, участковый инспектор Безсонов, от раскольников самозванный “епископ” А.А.Сахаров и др. [44].

Изъятие Свято-Вознесенского храма из пользования православных верующих было произведено с грубейшими нарушениями действовавшего законодательства. Выше я уже говорил, что решения об изъятии молитвенных зданий из пользования верующих могли производиться только областными и республиканские власти при условии расторжения с верующими договора по определенной законом причине. В данном же случае не было даже официального решения горисполкома о расторжении договора со Свято-Вознесенской общиной православных верующих. Грубая сила и наглость мелких чиновников решили дело быстро и беспощадно.

4 апреля, когда у православных людей отбирали храм, выше упомянутый чиновник Миняев, желая подстраховаться, составляет “протокол заседания Президиума Сыктывкарского горсовета”, на котором вроде бы рассматривался вопрос “о выполнении договора общиной верующих Кирульской церкви. Договор от 20 ноября 1930 г.”. Причем Миняев ставит дату “проведения” заседания — 4 апреля 1930 г. Я ставлю слово “проведения” в кавычки потому, что никакого заседания не было. В архивном деле (ЦГА Республики Коми, ф. 12, оп. 1, д.80. Материалы о деятельности Кирульской религиозной общины) сохранился этот документ как

полноный свидетель того беспредела, который обрушился на православную Русь в послереволюционное время. Миняев предлагал решить вопрос о расторжении договора с верующими методом “опроса” (! — М.М.). Интересно, что под документом в графе “за закрытие” стоит только одна подпись — самого Миняева. В графе против — ни одной подписи [45].

Основной довод городских и областных чиновников за изъятие Свято-Вознесенского храма был следующий: “Эта передача Кирульской церкви верующим обновленческого направления вызвана тем, что в пользовании верующим обновленческого направления здания — Кочпонская, Кирульская и Воскресенская (в городе) церкви, а у обновленческого же направления после ликвидации Троицкого Собора оставалась одна церковь, причем по размерам не вмещает всех верующих при условии слияния обеих (Троицкой и Крестовоздвиженской — М.М.) общин”. Так писали в Комиссию по вопросам культа при Президиуме ВЦИК член-секретарь Коми Облисполкома Козлов и секретарь Культкомиссии Куратов 13 июня 1933 г. [46]. Но это тоже противоречило советским законам.

Юрисконсульт Сыктывкарского горсовета Ватаманов 28 августа 1933 г. написал в своем заключении, что “такие доводы, безусловно, не могли служить основанием к расторжению договора (который не был формально расторгнут — М.М.) и изъятию здания, т.к. по закону каждое религиозное общество может иметь одно помещение. Кирульское же общество имело лишь одно здание... Теперь Кирульское общество осталось без здания. Кирульское молитвенное здание по изъятии от Кирульского общества верующих передано соборному религиозному обществу без всякого договора, тогда как закон предусматривает передачу таковых только по договорам” [47]. Одно беззаконие цеплялось за другое беззаконие.

Это был конец славной, более чем столетней, истории храма, возле которого были погребены сотни горожан Усть-Сысольска. На все грубо “наплевали” власть предержащие.

Верующие православные люди пытались жаловаться в Северный Краевой Исполком (Коми АО входила в то время в состав Северного Края). Из во ВЦИК. Можно пересказать жалобы и ответы, но в этом нет нужды. Из Москвы приходили лишь требования “соблюдать революционную законность”, т. е. изъятие здания произвести в соответствии с действующим законодательством. И когда Сыктывкарский горисполком 3 сентября 1933 г. решил возратить здание Свято-Вознесенского храма православным людям, то на горисполкомовских чиновников прикрикнули из Облисполкома, а 2 ноября 1933 г. специальным решением отменили их (горисполкома) решение и предписали горсовету “заключить договор по использованию Кирульской церкви с религиозным обществом обновленческого

направления". 15 ноября 1933 г., болсе чем через 7 месяцев после того, как в православный храм вселили раскольников, с ними заключили договор [48].
Раскольники пользовались храмом 5 лет. Храм был закрыт в ноябре 1938 г.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Гагарин Ю.В. История религии и атеизма народа коми. - М., 1978. - С.230-284.
2. ЦГА РК. Ф.230, оп.1, д.72, л.112-112 об.; ф.296, оп.1, д.9, л.57 об. 497-498 и др.
3. Там же. Ф.12, оп.1, д.19, л.26-27.
4. Там же. Ф.296, оп.1, д.59, л.105.
5. Там же. Л.107 об.
6. Гагарин Ю.В. Указ. соч. - С.264.
7. Там же. - С.264.
8. Ю г ы д т у й. 1924, № 86.
9. Архив УФСБ РФ по РК. Ф. Уголовных дел, д. КП-4989.
10. Там же. Л.113.
11. ЦГА РК. Ф.р-3, оп.1, д.2109, л.66-68.
12. С и н е л ь н и к о в С.П. "Великий перелом" в борьбе советской власти с Русской Православной Церковью и верою в 1929-1930 гг.: закрытие церквей // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. (К 450-летию преподобного Трифона, Вятского Чудотворца). Материалы Междунар. науч. конф. - Киров, 1996. - Т.1. - С.372-373.
13. ЦГА РК. Ф.12, оп.1, д.80, л.1.
14. Там же. Л.16-17.
15. Там же. Л.14.
16. Там же. Л.27-27 об.
17. Там же. Л.21. Благодарю руководителя Архива УФСБ РФ по РК Л.Н.Лаптеву за предоставление сведений о времени и причине ареста игумена Амвросия.
18. Там же. Л.22.
19. Там же. Л.32, 34-35.
20. Там же. Л.31, 36.
21. Там же. Л.33.
22. Там же. Ф.р-3, оп.1, д.2109, л.15. Благодарю Л.Н.Лаптеву за предоставление сведений об аресте М.И.Земляничина.
23. Там же.
24. Там же. Л.70.
25. Там же. Ф.12, оп.1, д.80, л.42-43 об.
26. Там же. Ф.р-3, оп.1, д.2109, л.24.
27. Там же. Л.22.
28. Там же. Л.12-15.
29. Там же. л.15-15 об.
30. Там же. Ф.12, оп.1, д.80, л.56.
31. Там же. Л.29 об.
32. Там же. Л.47.
33. Там же. Л.44.
34. Там же. Л.48, 73.
35. Там же. Л.67.
36. Там же. Л.71.
37. Там же. Ф.р-3, оп.1, д.2109, л.58.
38. Там же. Л.33.
39. Там же. Л.28-34.
40. Там же. Л.36.
41. Там же.
42. Там же. Л.18, 20.
43. Там же. Ф.12, оп.1, д.80, л.48.
44. Там же. Л.73, 73 об.
45. Там же. Л.51.
46. Там же. Ф.р-3, оп.1, д.2109, л.51.
47. Там же. Л.45.
48. Там же. Л.1, 2, 23, 26, 27, 38, 41, 42, 46, 47-49, 50, 52, 53, 54-54 об.
- 65: ф.12, оп.1, д.80, л.72, 78.